

Секция «Политические науки»

Национальный вопрос в Средней Азии. Конец XIX – начало XX вв.

Тальская Ольга Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: ollytalsky@gmail.com

С момента завоевания царской Россией Средней Азии, вопрос устроения мирного сосуществования с местным народом был первичной задачей империи. Таковым он оставался и на протяжении всего советского периода. Но менялись ли механизмы осуществления национальной политики?

Политика царизма в Средней Азии, затрагивающая вопросы социально-экономического, культурного развития местного населения была воспринята среднеазиатской интеллигенцией неоднозначно. И Александр II, и Александр III проводили политику унификации национальных регионов, выражавшуюся в русификации, но при этом поощрялись национальные и культурные традиции, местная элита сохраняла свое прежнее положение, а мусульманское духовенство и члены их семей даже освобождались от налогов. Движение джадидов, стремившееся объединить прогрессивное развитие народа с традиционностью и религиозностью и радикально настроенные слои мусульманского населения активно взялись за дело революции, которая манила их свободой, давала возможность «ответить» поработителям, несмотря на то, что в ходе реформ, проводимых царской властью в Средней Азии, не наносилось прямого урона устоям мусульманства, воспринимавшегося местным населением не просто как религия, а как образ жизни, не ломались и местные поземельные отношения. Накаляла обстановку ситуация с переселением русских крестьян. К 1910 году на территории Туркестанского генерал-губернаторства насчитывалось 124 таких поселения, где проживало около 70 тысяч человек.[1] Но все же политика этого периода не сводилась только к военщине, учитывались интересы коренного населения, их особенности.

К 1917 году стремление жителей Средней Азии к независимости актуализировалось. Показательной является предвыборная борьба за места в ташкентской городской думе летом 1917 года. Уже организационно оформившиеся к тому времени партии «Шурои Исламия» во главе с Краевым мусульманским советом и «Шурои Улема»[2] получили 74 места из 112. Это вызвала в среде демократических сил Туркестана из европейского населения бурный протест. Они открыто заявили о консервативных началах представителей коренного населения, их политической незрелости. Такое заявление не могло не отразиться на межнациональных отношениях. Множественные конфликты на национальной почве вспыхнули в регионах края. Одним из самых кровопролитных стало столкновение в Семиречье между русскими крестьянами и киргизами и казахами, вернувшимися после февральской революции из Китая, куда они бежали после подавления восстания 1916 года. Отсутствие единого властного органа посеяло череду конфликтов, которую можно было решить лишь с появлением нового действенного руководства.

В октябре 1917 года в новый орган власти «Краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (который позже стал именоваться Советом народных комиссаров Туркестанского края) представители коренного населения не вошли. В ответ на

это на улицы Ташкента вышли тысячи митингующих мусульман с лозунгами «За автономный Туркестан». Но поначалу мирный митинг перерос в беспорядки и обогрился кровью.

После полного установления советской власти и создания Туркестанского бюро ЦК РКП(б) в 1920 году национальный вопрос уже не имел такого ярко выраженного характера. А с созданием Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), ставшего верховным органом партии в Средней Азии первостепенными вопросами стали борьба с басмачеством (что тоже отчасти можно назвать вопросом национальной политики) и национально-государственное размежевание среднеазиатских республик. Однако и в рядах партии были недовольные проводимой политикой, которая, как им казалось, не учитывала национальных особенностей. Так, в период проведения коллективизации выделилась группа так называемых «национал-уклонистов», считавших, что в кишлаках и аулах ни о какой классовой борьбе не может идти и речи, а следовательно отрицали и применение решительных мер к баям (зажиточное крестьянство), тогда как партия считала их эксплуататорами трудящегося дехканства. В связи с этим в Узбекистане и Туркменистане имели место попытки возврата баям земель, отобранных у них во время земельно-водной реформы.

В ноябре 1926 года в Москве состоялось «частное совещание ВЦИК», в котором принимало участие около 50 членов ВЦИК от автономных республик и областей РСФСР, в том числе и от Киргизии. «Спекулируя на отдельных недостатках и ошибках в проведении национальной политики и раздувая их, они обвинили партию и Советское правительство в игнорировании интересов нерусских национальностей и невыполнении решений XII съезда партии о ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов. Они требовали форсирования индустриального развития окраин, не считаясь ни с реальными возможностями этого, ни с интересами планового развития экономики всего Советского Союза» [3] - пишет историк-исследователь М.Ф. Андерсон. Это способствовало активизации националистов в республиках Средней Азии. В это же время в Компартии Узбекистана возникает, так называемая «иногамовщина». Р. Иногамов отстаивал интересы национальной интеллигенции, продолжавшей идеологию джадидизма. В след за этим в Туркменистане партийный деятель М. Тумаилов выступает за ликвидацию Средазбюро и других среднеазиатских органов, как неспособных справиться с вопросами национальной политики. Решить вопрос он предлагал увеличением зарплаты рабочим коренных национальностей и снижением налогов дехканам. Несмотря на то, что предложения, естественно, оставили без рассмотрения, это говорит о довольно либеральной позиции внутри самой партии.

Бесспорно, что осуществление национальной политики в каждый период имело свои особенности, но цель всегда сводилась к мирному сосуществованию народов на такой огромной территории.

Наследие царской России – край, население которого было глубоко религиозным, где дифференциация населения была столь сильна, а традиции чтились несмотря ни на что, было сложно превратить в социалистическое общество. Вспышки национализма и сепаратизма были для данного региона нормой, может именно поэтому, спустя не один десяток лет, местное население с радостью и восторгом заговорило о долгожданной свободе, которой им удалось добиться.

[1] Хидояттов Г.А. Моя родная история. Ташкент: Укитувчи, 1990., с. 288

[2] 20 сентября 1917 года «Шурои Исламия», «Турон», «Шурои Улема» и др. объединились в единую для всего Туркестана и Казахстана партию «Союз мусульман»

[3] Андерсон М.Ф. Из истории партийного строительства в Средней Азии. Душанбе: Ирфон, 1966., с. 147

Литература

1. Андерсон М.Ф. Из истории партийного строительства в Средней Азии. Душанбе: Ирфон, 1966.
2. История Узбекской ССР. В 4-х т. Т.2, От присоединения узбекских ханств к России до Великой Октябрьской социалистической революции., Зияев Х.З. отв. ред., Ташкент: «Фан», 1968.
3. Очерки истории коммунистической партии Узбекистана., Юсупов Э.Ю. отв. ред., Ташкент: Узбекистан, 1974.
4. Хидоятов Г.А. Моя родная история. Ташкент: Укитувчи, 1990.